

Числительные

Е.А. Пасальская

1 Введение

Данная глава посвящена числительным в чукотском языке. Описание системы числительных чукотского языка представлено в грамматиках [Скорик 1961; Dunn 1999; Muravyova et al 2001]. В грамматическом описании П. Я. Скорика [Скорик 1961: 388] предлагается разделить числительные на три группы: простые, сложные и составные числительные. К простым числительным относятся «односоставные слова». Под сложными числительными понимаются числительные образованные от «сложения двух числительных в одно слово». Все остальные числительные относятся к составным числительным. М. Данн [Dunn 1999: 298] разделяет числительные на такие же три группы, используя другую терминологию. Он выделяет простые числительные (одноморфемные), из которых нельзя вычленить несколько корней числительных, числительные компаунды, которые образованы словосложением двух простых числительных, и аналитические числительные, которые представляют собой словосочетания из простых числительных и числительных компаундов. И. А. Муравьева выделяет такие же три группы числительных: простые числительные (не компаунды), синтетические и аналитические компаунды [Muravyova et al 2001: 70]

Грамматические описания свидетельствуют, что чукотский язык использует двадцатеричную систему счисления, в основе которой лежит счет на пальцах [Скорик 1961: 387; Muravyova et al 2001: 70]. Так, числительные *məttəŋ-en* 'пять' и *mənyə-t-ken* 'десять' являются однокоренными с *mənyə-təŋən* 'рука' (*mənyə-t* 'руки'). Числительное *qlik-kin* 'двадцать', этимологически происходит из слова *qlawəl* 'мужчина'. И. А. Муравьева утверждает, что вышеперечисленные числительные и числительное *kəlyən-ken* 'пятнадцать' имеют адъективные суффиксы *-in* и *-kin*, обозначающие посессивные и относительные прилагательные соответственно.

П. Я. Скорик отмечает, что «отвлеченное понятие числа выражается у чукчей производными от числительных счетными существительными. Что касается самих числительных, то они обозначают числовые представления, всегда связанные с конкретными предметами» [Скорик 1961: 387]. Другими словами, это значит, что числительные всегда используются в контексте с определяемым им существительным, а для выражения абстрактного, математического числа используются производные числительные, образованные присоединением суффикса *-s?*.

В следующих разделах будет описана система числительных амгуэмского говора чукотского языка. Раздел 2.1 посвящен описанию системы счисления, Раздел 2.2. — конструкциям с количественными числительными. В Разделе 3 описываются деривации от числительных. В Разделе 3.1 представлено описание порядковых числительных, образованных с помощью суффикса *-qew*. В Разделе 3.2 описываются собирательные числительные. Раздел 3.3 посвящен дистрибутивным числительным, Раздел 3.4 — мультипликативным, а Раздел 3.5 — рестриктивным. Раздел 4 заключает данную главу.

2 Количественные числительные

2.1 Система счисления

Амгуэмский говор чукотского языка имеет такую же двадцатеричную систему счисления, в которой при этом также наблюдаются элементы пятеричной системы, которая была описана для других диалектов чукотского в предыдущих исследованиях. Это означает, что не только числительное *qlikkin* ‘двадцать’ лежит в основе производных числительных, но и числительные *mätläjen* ‘пять’, *mänyätken* ‘десять’ и *kätlänken* ‘пятнадцать’. Вслед за П. Я. Скориком и М. Данном [Скорик 1961; Dunn 1999] мы разделяем числительные на три группы по способу образования: простые, или непроеизводные (состоящие из одного лексического элемента), компаунды (образованные путем словосложения двух непроеизводных числительных) и составные (образованные аналитическим путем).

Группа простых числительных представляет собой лексически закрытый класс, в который входят числительные от 1 до 5 (*ännen* ‘один’, *ñireq* ‘два’, *ñäroq* ‘три’, *ñäraq* ‘четыре’, *mätläjen* ‘пять’), 10 (*mänyätken* ‘десять’), 15 (*kätlänken* ‘пятнадцать’) и 20 (*qlikkin* ‘двадцать’). При этом числительное *ñireq* ‘два’ также может иметь форму *ñirʔe*, *ñire* или *ñiren*, числительное *ñäroq* ‘три’ имеет форму *ñärʔo*, *ñäro* и *ñäron*, числительное *ñäraq* ‘четыре’ — *ñärʔa*, *ñära* и *ñäran*. Другие числительные этого класса имеют именные показатели: числительное *mätläjen* ‘пять’ имеет посессивный суффикс *-en*, числительные *mänyätken* ‘десять’, *kätlänken* ‘пятнадцать’ и *qlikkin* ‘двадцать’ — релятивный суффикс *-kin*.

Напротив, числительные компаунды и составные числительные являются лексически открытым классом: возможность их образования подвержена только морфосинтаксическим ограничениям. Они не имеют отдельных лексических выражений, а образуются регулярным образом от простых числительных. К числительным, которые представляют собой компаунды, относятся числительные от 6 до 9 (*ännan-mätläjen* ‘шесть’, *nerʔa-mätläjen* ‘семь’, *am-ñäro-ot-ken* ‘восемь’, *qonʔasüan-ken* ‘девять’), каждые двадцатки от 40 до 200 (*ñirʔe-qlikkin* ‘сорок’, *ñäroq-qlekker* ‘шестьдесят’ и т.д.), числительные 300 и 400. Числительные 6 и 7 образуются путем сложения числительного *mätläjen* ‘пять’ с числительными *ännen* ‘один’ или *ñirʔe* ‘два’ соответственно. Числительные 8 и 9 не являются сочетанием

основ двух числительных, однако, они образуются из простых числительных, поэтому вслед за П. Я. Скориком, М. Данном и И. А. Муравьевой мы относим их к этой группе. В числительном 8 (глубинная форма: *am-ŋəro-jot-ken) к корню *ŋəro* ‘три’ прибавляется аффикс *em-* со значением рестриктива и два суффикса: дистрибутивный суффикс *-jut* и уже упоминавшийся ранее релятивный суффикс *-kin*, использующийся при образовании некоторых числительных закрытого класса [Dunn 1999: 301]. Числительное 9 образуется от квантора *qun* ‘один’ и корня *asuet* ‘рядом’, буквально знача ‘один (палец) рядом (с остальными согнутыми пальцами)’ [Скорик 1999: 388]. Остальные числительные этого класса, кратные 20, буквально знача ‘Х двадцаток’, образуются путем присоединения числительного *qlikkin* ‘двадцать’ к простому числительному. Например, числительное *ŋirʔeqlikkin* ‘сорок’ (букв. ‘две двадцатки’) состоит из числительных *ŋirʔe* ‘два’ и *qlikkin* ‘двадцать’.

Все остальные числительные являются составными. Они образуются либо от простых числительных, либо от числительных компаундов аналитическим способом и прибавлением слова *parot* ‘лишний’. Например, числительное *təŋuətken ənnen parot* ‘одиннадцать’ представляет собой сочетание числительных *təŋuətken* ‘десять’ и *ənnen* ‘один’, а числительное *kəɫyənken ənnen parot* ‘шестнадцать’ в свою очередь образуется путем сочетания числительных *kəɫyənken* ‘пятнадцать’ и *ənnen* ‘один’.

В предыдущих грамматиках упоминается, что исходно максимальное существующее числительное в чукотском языке было *qlik-qlikkin* ‘сорок (букв. двадцать по двадцать)’ [Скорик 1961: 391; Muravyova 2001: 71]. В то время как для обозначения большего числа использовались заимствованные из русского числительные ‘сто’ и ‘тысяча’. В амгуэмском чукотском в настоящее время под влиянием русского языка числительные претерпевают интенсивные изменения. Наиболее ярко это проявляется в том, что носители с трудом порождают чукотские числительные больше 20¹. При обозначении количества объектов, чье число превосходит 20, чаще всего используются русские эквиваленты, или же система счисления калькируется из русского языка. Рассмотрим пример (1), в котором числительное 40 образуется не путем сложения основ *ŋire* ‘два’ и *qlikkin* ‘двадцать’ как это требует система чукотского языка, а путем сложения лексем *ŋəra* ‘четыре’ и *təŋuətken* ‘десять’ по русской модели².

---

¹ Данное явление было замечено еще в двадцатые года двадцатого века. См. [Скорик 1961:391] для подробного описания изменения системы счисления в чукотском языке.

² Однако образование числительного ‘сорок’ является исключением из правила образования числительных в русском языке.

- (1) *ɲəra-sa tənʷətken parot mren-ti*
 четыре-MPL десять лишний комар-NOM.PL
 ‘сорок комаров’ (букв. четыре десятка комаров)

2.2 Конструкции с количественными числительными

Количественные числительные в конструкциях с существительными могут употребляться либо отдельно, в исходной форме, либо инкорпорироваться в существительное и образовывать инкорпоративный комплекс вместе с определяемым. И. А. Муравьева [Muravyova 2001: 72] и П. Я. Скорик [Скорик 1961: 392] в своих грамматиках замечают, что числительное имеет исходную форму, то есть употребляется отдельно, только в сочетании с существительным в именительном падеже. Напротив, если существительное употреблено в косвенном падеже, то числительное обязательно должно в него инкорпорироваться.

В отличие от данных предыдущих грамматик, в амгуэмском говоре чукотского языка инкорпорация числительного в существительное в косвенном падеже не является обязательной³. Наши данные показывают, что числительное может инкорпорироваться только с существительными в косвенном падеже (2), инкорпорация в номинативе невозможна (3). Возможность образования инкорпоративного комплекса зависит от падежа существительного. Например, существительные в инструментальном падеже требуют инкорпорации числительного (4). Наоборот, если существительное маркировано аблативом, инкорпорация числительного в него необязательна (5). Инкорпорация числительного в существительное с циркумфиксальным показателем падежа тоже обязательна. В этом случае суффиксальная часть присоединяется слева от числительного, а аффиксальная часть справа от существительного (6).

- (2) *ɲeran-qora-jpə*
 два-олень-ABL
 ‘(убежал) от двух оленей’
- (3) *ɲərʔo jilʔe-t / *ɲerʔo-jelʔa-t*
 три евражка три-евражка-NOM.PL
 ‘три евражки (бродят)’
- (4) *ɲeran-qora-ta/*ɲireq qora-t ne-ʔʔu-ʷʔe-n reqokatʃən*
 два-олень-INS два олень-INS LOW.A-видеть-TH-3SG.O лиса
 ‘два оленя (видят лису)’
- (5) *ɲirʔe jatʃol-ʷəpə*
 два лиса-ABL
 ‘(заяц прячется) от двух лис’

³ Явление инкорпорации заметно при изменении гармонии гласных на существительном или числительном.

- (6) *ya-ŋeray-qlawət-ma / *ŋireq ya-qlawət-ma*
 СОМ-два-мужчина-SIM два СОМ-мужчина-SIM
 ‘(я иду) с двумя мужчинами’

Числительные, употребленные отдельно, не могут иметь показателей словоизменительных категорий. Пример (7) демонстрирует невозможность возникновения показателей падежа на числительном. Исключением служат конструкции с невыраженным существительным, которое было введено в предыдущем контексте и является дискурсивно выделенным. В этом случае количественные числительные могут иметь показатель падежа (8). В конструкциях с числительными определяемое им существительное приобретает множественное число, если числительное больше одного (9), (10).

- (7) *ŋirʔe / *ŋeraqa-jpə jatjot-ʔəpə*
 два / два-ABL лиса-ABL
 ‘(заяц прячется) от двух лис’
- (8) *ŋeraqa-jpə*
 два-ABL
 ‘{От скольких собак ты убегаешь?} От двух’.
- (9) *ənneŋ qora-n*
 один олень-NOM.SG
 ‘один олень’
- (10) *ŋirʔe qora-t*
 два олень-NOM.PL
 ‘два оленя’

3 Деривации от числительных

В чукотском языке существует широкий спектр дериваций от количественных числительных, с помощью которых образуются числительные других семантических типов: порядковые, собирательные, мультипликативные, дистрибутивные и рестриктивные числительные. В Таблице 1 приведены показатели каждого семантического типа числительных. Данные показатели являются суффиксальными, кроме показателя рестриктива. В случае с составными числительными суффиксальные показатели присоединяются к их последней части, к компоненту *parot* ‘лишний’. В следующих разделах отдельно описывается каждый из перечисленных выше семантических типов числительных

Таблица 1. Деривационные показатели числительных.

Деривационный тип числительного	Показатель
Порядковое числительное	- <i>qew</i>

Собирательные числительные	<i>-ryeri / -muri / -turi</i>
Мультипликативные числительные	<i>-se / -qew + -tku</i>
Дистрибутивные числительные	<i>-jut / -juni</i>
Рестриктивные числительные	<i>em-</i>

3.1 Порядковые числительные

Порядковые числительные образуются с помощью суффикса *-qew*, глоссируемый как ORD. В аналитических числительных этот суффикс присоединяется к последней части числительного, к компоненту *parot* ‘лишний’ (11).

- (11) *mənyətken ənnen parot-qaw / *mənyətken ənnen-qew parot ʔettaqaj*
 десять один лишний-ORD / *десять один-ORD лишний собака
 ‘одинадцатая собака’

В отличие от количественных, порядковые числительные могут иметь показатели числа [Скорик 1961: 400]. В амгуэмском говоре чукотского языка показатели числа могут присоединяться в случаях невыраженного существительного (12). Однако это не является достаточным условием: в примере (12) можно заметить, что при невыраженном существительном, прилагательное все равно не имеет показатель числа.

- (12) a. *ɲire-qewə-t [liti-t]*
 два-ORD-NOM.PL [варежки-NOM.PL]
- b. *ɲəro-qaw [liti-t]*
 три-ORD [варежки-NOM.PL]
 {На столе лежат три варежки. Мама говорит дочке: «Первые варежки сама надень, **вторые** — дай брату, **третьи** — сестре.»}

Относительно показателей падежей, Скорик [Скорик 1961: 400-401] отмечает, что порядковое числительное в конструкции с существительным в именительном падеже оформляется отдельным словом. В конструкциях с существительными в косвенном падеже, порядковое числительное обычно инкорпорируется или же получает показатель косвенного падежа, если существительное не выражено. Наши данные показывают, что в амгуэмском говоре порядковое числительное может получить падеж в конструкциях, как и с невыраженным существительным, так и с выраженным существительным. Пример (13) показывает, что порядковое числительное в конструкции с существительным в косвенном падеже может употребляться, как и без падежа, так и с падежным показателем. Пример (14) демонстрирует, что в случае, когда существительное опускается, порядковое числительное также может употребляться либо с показателем падежа, либо без показателя падежа.

- (13) *ɲəro-qaw / ɲəro-qaw-etə ɲawəsqat-etə*
 три-ORD три-ORD-DAT женщина-DAT
 ‘{Я дал грибы} третьей девушке.’
- (14) *ɲəro-qaw / ɲəro-qawə-k [jara-k] muri*
 три-ORD три-ORD-LOC дом-LOC NP.1PL
 {В поселке три дома. В первом живет Оля, во втором — Даша} в третьем —
 мы.

Кроме словоизменительных показателей к порядковому числительному также могут присоединяться словообразовательные суффиксы. Например, порядковые числительные с релятивным суффиксом меняют свою форму на «порядково-относительную», приобретая конкретное значение [Скорик 1961: 402]. Так, ‘третий дом’ в (15) будет иметь значение конкретного третьего дома по счету, или даже дома с номером три. Кроме релятивного суффикса, к порядковым числительным может присоединяться суффикс диминутива. Данный показатель имеет уменьшительно-ласкательную семантику. Суффикс диминутива обязательно должен дублироваться и на существительном, и на числительном (16).

- (15) *ɲət ɲəro-qaw-kena-k / ɲəro-qaw-ken jara-k*
 я три-ORD-REL-LOC три-ORD-REL дом-LOC
 ‘Я нахожусь в третьем доме (с номером три).’
- (16) *ɲire-qew-qej ʔorewetʔa-qaj /*ɲire-qew ʔorewetʔa-qaj /*ɲire-qew-qej*
 два-ORD-DIM человек-DIM два-ORD человек-DIM два-ORD-DIM
ʔorewetʔa-n
 человек-NOM.SG
 ‘второй маленький человечек’

Так же, как и количественные числительные, порядковые числительные могут инкорпорироваться в модифицируемые ими существительные. П. Я. Скорик и И. А. Муравьева [Скорик 1961:400; Muravyova et al 2001: 73-74] утверждают, что порядковое числительное употребляется отдельно, не инкорпорируясь, с существительными в номинативе. Если определяемое порядковым числительным существительное стоит в косвенном падеже, то они могут создавать инкорпоративный комплекс или «инкорпоративно-аналитический комплекс» в случае с аналитическими числительными. В амгуэмском говоре чукотского языка порядковые числительные могут инкорпорироваться, если существительное маркировано косвенным падежом (17). В таком случае деривационный показатель *-qew* оформляет только основу числительного, а не весь инкорпоративный комплекс. Пример (18) показывает, что если падежный показатель существительного является циркумфиксом, то его оформление происходит так же, как в случаях с количественными числительными.

- (17) *ɲəra-qaw-ɲawəsqat-etə*
 два-ORD-девушка-ALL
 ‘(я дала гриб) второй девушке’

- (18) *ye-ŋera-qaw-sakettumy-a*
 COM-два-ORD-сестра-INS
 ‘со второй сестрой’

3.2 Собираемые числительные

Собираемые числительные в чукотском языке, как и в других языках, могут сочетаться только с существительными, обозначающих людей и животных. Собираемые числительные образуются при помощи суффикса *-ryeri* (19). Суффикс *-ryeri* может быть заменен лично-числовым суффиксом *-muri* / *-turi*, если субъект первого лица множественного числа или второго лица множественного числа соответственно (20).

- (19) *ŋire-ryeri nālaqat annər, ŋire-ryeri pʔoŋyalakanat*
 два
 ‘Леша и Оля вдвоем идут за грибами’
- (20) *ŋire-muri*
 два
 ‘нас двое / мы вдвоем’

3.3 Мультипликативы

К числительным чукотского языка может присоединяться показатель мультипликатива *-se*, обозначая количество повторений действия [Dunn 1999: 304]. Пример (21) демонстрирует употребление числительного с показателем мультипликатива в контекстах, когда событие происходит регулярно. В примере (22) числительное с показателем мультипликатива обозначает общее количество произошедшего события. В обоих контекстах для обозначения однократного действия используется квантор *qin* ‘один’ (вместо числительного *annen* ‘один’) с показателем мультипликатива — *qune-se* ‘один раз’.

- (21) *ŋire-se Ø-sajo-γʔ-e ʔəto-k*
 три-MPL 2/3.S/A-чай-TH-2/3SG.S день-LOC
 ‘Она пьет чай два раза (дважды) в день’.
- (22) *vanya ŋire-se / ŋire-qaw-tku Ø-jett-γʔ-i lena qune-se /*
 ваня два-MPL два-ORD-NUMBER 2/3.S/A-идти-TH-2/3SG.S лена раз-MPL
 **anne-se / wətku*
 один-MPL первый.раз
 ‘Ваня приехал второй раз, а Лена — первый’.

Для обозначения общего количества повторений действия также может использоваться другая стратегия. А именно, к порядковому числительному

присоединяется суффикс *-tku*, глоссиремый как NUMBER, который обозначает множество X-ов. В примере (22) демонстрируются обе возможные стратегии. Для обозначения действия, произошедшего впервые, используются нерегулярная форма *wätku* ‘в первый раз’.

3.4 Дистрибутивные числительные

Числительные в чукотском языке также имеют дистрибутивную форму, или, другими словами, «категорию разделительности» [Скорик 1961: 397-399]. П. Я. Скорик утверждает, что данная форма используется для «грамматического выражения числового представления о равных долях определенного количества предметов» [Скорик 1961: 397]. В русском языке эта форма выражается конструкцией ‘по X’, где X — числительное. В чукотском языке, по описанию П. Я. Скорика и И. А. Муравьевой [Mugavuyova 2001: 74], эта форма образуется путем присоединения аффикса *em-* и суффикса *-jut* и употребляется с существительным в именительном падеже. М. Данн [Dunn 1999: 305] для своего диалекта чукотского языка описывает образование дистрибутивных форм только путем суффиксации показателя *-jut*.

В амгуэмском чукотском языке форма дистрибутивного числительного может образовываться с помощью нескольких стратегий. Первая стратегия, описанная М. Данном, — присоединение суффикса *-jut*. Данная стратегия используется в конструкциях с неодушевленными существительными (23). Вторая стратегия, не описанная в предыдущих грамматиках, заключается в присоединении суффикса *-junu*. Этот суффикс присоединяется только в случаях, когда определяемое существительное реферирует к людям или животным (24). Как можно заметить по глоссам нижеприведенных примеров, в качестве показателя дистрибутива мы выделяем только суффикс *-ju*, который присутствует в двух стратегиях.

(23) *ɲire-ju-t təŋesʔə-t*
два-DISTR-PL цветок-PL
‘{Каждый мальчик дал девочке} по два цветка’

(24) *ɲire-ju-nu*
два-DISTR-EQU
‘(олений запрягли) по двое’

Что касается аффиксальной части *em-*, которая описывается как часть дистрибутивного показателя в грамматиках П. Я. Скорика и И. А. Муравьевой, то в амгуэмском говоре чукотского языка присоединение этой части к дистрибутивным числительным возможно, однако этот аффикс привносит рестриктивное значение (см. Раздел 3.5).

3.5 Рестриктивные числительные

Помимо вышеперечисленных показателей, к числительным в амгуэмском чукотском может присоединяться аффикс *em-*, имеющий рестриктивную семантику. Данный показатель присоединяется не только к дистрибутивным числительным, как описано в [Скорик 1961: 397], но и к количественным числительным и собирательным. Во всех случаях рестриктивный показатель привносит значение исключительности, ‘только’. Например, в (25) показатель рестриктива делает акцент на том, что съели только два каукау. Такой же акцент присутствует и в примере (26).

- (25) *em-ŋireq qawqaw*
RESTR-два каукау
‘{На столе лежат пять каукау. Я съела} только две каукау’
- (26) *em-ŋire-muri*
RESTR-два-NP.1PL
‘Только мы вдвоем (чай пьем)’.

4 Заключение

В данной главе были описаны числительные амгуэмского говора чукотского языка, включая их особенности по сравнению с другими диалектами чукотского языка, описанными П. Я. Скориком, М. Данном и И. А. Муравьевой. В Разделе 2 были представлены система счисления амгуэмского чукотского языка и конструкции с количественными числительными. Раздел 3 был посвящен другим семантическим типам числительных, образованных с помощью деривационных показателей. А именно, были описаны порядковые числительные, образованные с помощью присоединения показателя *-qew*; собирательные числительные, образованные показателем *-ryeri* или лично-числовыми показателями *-muri* / *-turi*; две стратегии образования мультипликативных числительных; дистрибутивные числительные, образованные путем суффиксации показателей *-jut* / *-juni* и рестриктивные числительные, образованные с помощью присоединения аффиксального показателя *em-*.

5 Список литературы

- Скорик П. Я. *Грамматика чукотского языка. Часть первая: Фонетика и морфология именных частей речи*. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. 1961
- Dunn, M. J. *A grammar of Chukchi*. 1999

Muravyova I. A., Daniel M. A., Zhdanova T. Ju. *Chukchi language and folklore in texts collected by V. G. Bogoraz*. M. (Unpublished). 2001